Россия и Япония — история соседей

Анатолий Аркадьевич Кошкин — один из ведущих специалистов по русско-японским отношениям. Лично я думаю, что самый лучший. Во время наших долгих бесед с профессором Кошкиным лично убедился, что знания у него поистине энциклопедические. В Японии его знают и уважают.

Познакомились мы с Анатолием Аркадьевичем на Курилах. Где же еще встретить знатока истории наших отношений с Японией, как не на самых восточных рубежах России?

В книге подробно рассматриваются основные вехи русско-японских отношений. Ведь именно детали и нюансы договоров и соглашений рождают споры, несогласие или, наоборот, способствуют мирному соседству двух уникальных цивилизаций.

Россия и Япония могут мирно жить друг с другом. Мы разные, мы по-разному строим свои государства. Русский народ сплотил вокруг себя народы и народности Евразии и создал самую большую страну в мире. Японцы также попытались строить империю, но у них ничего не получилось. Потому, что они считали других людей «вторым сортом». До сих пор на Сахалине, к примеру, живет большая корейская диаспора. Корейцев на остров завезли японцы, фактически в качестве рабов.

В 1905 году Россия подписала Портсмутский мир с Японией, отдав половину Сахалина. В 1910 году Япония присоединила к себе Корею — помешать ей сделать это было уже некому...

Сегодня российско-японские отношения крутятся вокруг вопроса, который Япония снова и снова пытается ставить перед Россией: вопроса принадлежности Курильских островов. Но для нас такого вопроса не существует — Курилы являются неотъемлемой частью России. А в Японии вместо того, чтобы поднимать вопрос фактической оккупации страны американцами и требовать вывода войск США с Окинавы, вновь и вновь муссируется тема «принадлежности Северных территорий». Японцы все ждут, что Россия передаст им часть своей территории. Напрасные надежды!

Среднестатистический россиянин знает историю отношений России с Европой куда лучше, чем историю с нашими дальневосточными соседями. Да и сам этот восточный край нашей земли — Дальний. Недостаток информации рождает отсутствие интереса к проблемам и перспективам России в этом регионе. К малоизвестным страницам относится и скоротечная, но от этого не менее блистательная военная кампания нашей армии против Японии в августе 1945 года. В нашей стране ежегодно отмечается День Победы 9 мая. Это дата разгрома нацистской Германии. А вот официального дня Победы над Японией в России сегодня нет.

Не надо стесняться своих побед. Тем более что именно благодаря ей весь Сахалин снова стал российским и Курилы перешли под юрисдикцию СССР.

Курильский пинг-понг закончился...

Николай Стариков

Посвящаю памяти моего учителя,
выдающегося знатока Японии
профессора Коваленко Ивана Ивановича

От автора

Прошедшая 6 мая 2016 г. в Сочи неформальная встреча президента России Владимира Путина с премьер-министром Японии Синдзо Абэ и особенно их получасовая беседа тет-а-тет вызвали немало комментариев, а также слухов и предположений. Результаты переговоров были названы «весьма конструктивными». Заговорили о достигнутой договоренности: о принципиально новом подходе сторон к российско-японским отношениям в целом и так называемой территориальной проблеме в частности. Нашлись и такие, кто обвинил Путина в «продаже Курильских островов», их обмене на широкое экономическое сотрудничество двух стран. Это серьезное обвинение заставило президента заявить: «Мы готовы купить многое, но ничего не продаем».

Вслед за этим министр иностранных дел России Сергей Лавров разъяснил в интервью, что «мы не отдаем Курильские острова» и «не выпрашиваем у Японии мирный договор». Но при этом руководитель внешнеполитического ведомства указал на то, что российская сторона признает действенность подписанной 60 лет назад Советско-японской совместной декларации, включая ее 9-й пункт, предусматривающий передачу Японии группы островов Хабомаи и острова Шикотан, но только после подписания между государствами мирного договора. По сути, эту позицию подтвердил и президент Владимир Путин во время прошедшего в сентябре 2016 г. во Владивостоке Восточного экономического форума.

Тогда он заявил: «Мы не торгуем территориями, хотя проблема заключения мирного договора с Японией является, конечно, ключевой и нам бы очень хотелось с нашими

японскими друзьями найти решение этой проблемы... У нас еще в 1956 году был подписан договор, и, на удивление, он был ратифицирован и Верховным Советом СССР, и японским парламентом. Но затем японская сторона отказалась его выполнять, а затем и Советский Союз свел тоже на нет все договоренности в рамках этого договора...

Сейчас наши партнеры проявляют желание вернуться к обсуждению этой темы. Речь не идет о каком-то обмене, о каких-то продажах, речь идет о поиске решения, при котором ни одна из сторон не будет чувствовать себя внакладе, ни одна из сторон не будет чувствовать себя ни побежденной, ни проигравшей...»[1]

Хотя российский лидер фактически признает сохранение договоренности 1956 г. в силе, нельзя не учитывать, что произошедшие за столь длительный период кардинальные изменения в международном праве, а также геополитическом и военно-стратегическом положении Курильских островов не позволяют автоматически, без серьезных дополнительных переговоров вернуться к договоренностям 60-летней давности. Тем более что тогда японское правительство под давлением Соединенных Штатов, не заинтересованных в японо-советском добрососедстве, в нарушение достигнутого соглашения о территориальном размежевании произвольно расширило предполагаемые уступки Советского Союза. Было выдвинуто неприемлемое для СССР дополнительное требование о «возвращении» еще и наиболее крупных и освоенных островов Курильской гряды — Кунашира и Итурупа. Избранная официальным Токио и поддерживаемая Вашингтоном позиция претензии на все принадлежащие России южнокурильские острова остается неизменной и по сей день.

---

[1] Путин в интервью Bloomberg назвал ключевой проблему мирного договора с Японией // http://tass.ru/politika/3585009/

Однако опасение того, что нежелание Токио искать взаимоприемлемое решение противоречий вокруг Курил может побудить Москву вернуться к советской позиции отрицания «территориальной проблемы» как таковой, заставило премьер-министра Японии Абэ и его ближайшее окружение несколько сменить тактику. К этому побуждают Токио и дальнейшее углубление российско-китайских отношений, в том числе в военно-технической области, и подозрения о возможном ослаблении в будущем союзнических отношений Японии с США, а также другие факторы стратегического характера.

Похоже, в конфиденциальных разговорах с российским президентом в Сочи и Владивостоке японский премьер-министр дал понять, что хочет отказаться от многолетнего принципа «сэйкэй фукабун», то есть неразрывности политики и экономики в отношениях с Москвой. Суть принципа состоит в том, чтобы без уступок в политике — то есть в вопросе о принадлежности Курил — сдерживать торгово-экономическое сотрудничество с Россией. Однако в действительности этот чисто политический и пропагандистский лозунг, по сути, никогда не работал. Даже в разгар холодной войны и шумной кампании «за возвращение северных территорий» торгово-экономические отношения Японии с Советским Союзом успешно развивались.

Вот и теперь премьер-министр Абэ по собственной инициативе предложил президенту Путину активизацию сотрудничества в восьми областях экономики. Считается, что разговор о воплощении в жизнь «плана Абэ» уже начался на Восточном экономическом форуме, где японскую представительную делегацию крупных бизнесменов возглавлял сам японский премьер. Заговорили даже о 20-миллиардных японских инвестициях в российский Дальний Восток. Хотелось бы верить, что это поможет перейти от слов к делу, к реальному участию японского капитала

и предпринимательских организаций в развитии российского Дальнего Востока и Сибири.

В связи с этим следует обратить внимание на распространенное в Японии, да и у нас в стране представление о том, что, дескать, в экономическом сотрудничестве нуждается в первую очередь Россия, а Япония якобы лишь использует его для того, чтобы «заинтересовать» Москву и побудить ее идти на политические уступки. В действительности же Японии, пребывающей в длительной экономической стагнации, не в меньшей степени нужны инвестиции в Россию, освоение ее перспективного рынка. Дальновидные японские экономисты уже давно подают сигналы, что сфера японских инвестиций в странах Восточной Азии сокращается, а сами эти страны настолько экономически выросли, что уже в гораздо меньшей степени, чем ранее, нуждаются в помощи Японии. При этом слышатся призывы «не опоздать на автобус», не уступать Россию конкурентам из Китая, Республики Корея и других экономически успешных стран региона.

Однако официальный Токио не скрывает, что экономическое сотрудничество с нашей страной он рассматривает как средство для «создания благоприятных условий» для разрешения в пользу Японии так называемой «территориальной проблемы», причем не на компромиссной, а на близкой к ультимативной основе. Власти Японии открыто заявляют, что намерены одновременно решить судьбу всех Южных Курил — островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи. При этом есть немало японских политиков, которые считают такой подход нереалистичным. Но и они, предлагая «для начала» побудить российское правительство сдать Хабомаи и Шикотан, намерены обусловить согласие японского правительства подписать мирный договор с указанием о том, что переговоры о принадлежности самых крупных и освоенных островов Курильской гряды — Кунашира и Итурупа — будут про-

должены. Очевидно, что мирный договор рассматривается Токио не как цель, а как средство добиться «возвращения» всех требуемых Японией островов.

На это же нацелены и усилия по организации на южных Курилах так называемой «совместной хозяйственной деятельности», через которую японское правительство намеревается приучить местное население к присутствию своих компаний на островах, склонить его к согласию передать острова Кунашир, Итуруп, Шикотан и гряду Хабомаи в состав японского государства. При этом Токио заявляет о готовности разрешить своим гражданам работать на «северных территориях» лишь при согласии российского правительства ввести для них некое «особое законодательство», учитывающее японские претензии на южные Курилы, что явилось бы грубым нарушением Конституции РФ и всей законодательной базы нашего государства.

Вместе с тем в Японии постепенно растет понимание того, что следовало бы пересмотреть политическую и экономическую стратегию в отношении России, развивать двусторонние отношения в различных областях, не выдвигая на первый план вопросы территориальной принадлежности Курил и подписания мирного договора. Развитие ситуации в мире рано или поздно приведет японский политический истеблишмент к пониманию, что по военно-стратегическим и торгово-экономическим соображениям неразумно замыкать японо-российские отношения на уже порядком надоевшие перепалки относительно того, признавать или не признавать итоги Второй мировой войны.

Хотелось бы высказать надежду, что предлагаемая читателю книга позволит глубже понять суть и содержание отношений нашей страны с дальневосточной соседкой — Японией, укрепит веру в правоте политики, направленной не на конфронтацию, а на преодоление наслоений прошлого, выход на новые рубежи сотрудничества и доверия между нашими странами и народами.

Вместо предисловия

Приоритет в установлении контактов европейцев с Японией принадлежит португальцам, которые одними из первых проникли в Китай и другие земли Востока, ныне именуемые Азиатско-Тихоокеанским регионом. До путешествия итальянского купца Марко Поло (XIII в.) в Китай в Европе не знали о существовании Японии. Считается, что именно он был первым европейцем, который услышал от китайцев о расположенном к востоку от азиатского материка «островном царстве», богатом золотом и серебром и называемом «Дзипангу».

Слухи о существовании где-то в водах Великого океана «восточного Эльдорадо» будили воображение европейцев. Однако первые выходцы из Старого света оказались в Японии по воле случая. В 1542 г. сильный шторм занес португальских моряков на остров Танэгасима, что у южной оконечности одного из четырех главных японских островов — Кюсю. До этого японцы имели торговые контакты лишь с корейцами и китайцами. Люди необычной для них белой расы вызвали немалое любопытство. Однако наибольший интерес не знавшие огнестрельного оружия местные феодалы проявили к вооружению пришельцев — аркебузам.

Почти сразу же была организована торговля этим оружием, за которое японцы платили золотом. Закупленные у португальцев аркебузы в Японии стали называть «танэгасима» по имени острова, где произошло первое знакомство местного населения с извергающим огонь и сеющим страх и панику оружием. Торговля с вновь открытой страной

сулила большие барыши. Лишь за шесть первых месяцев после высадки на Танэгасима португальцам удалось весьма выгодно продать свыше 6000 аркебузов. На протяжении последующих 50 лет, пока португальцы оставались монополистами, оружие являлось основной статьей японского импорта.

Интерес португальцев, а затем испанцев, голландцев и британцев к Востоку не ограничивался лишь выгодной торговлей. Их целью было превращение стран Восточной и Юго-Восточной Азии в колонии и полуколонии. При этом важным инструментом экспансии стало миссионерство, внедрение христианства. Это в равной степени характерно и для тогдашней политики западноевропейских государств в отношении Японии. Однако японское центральное правительство сёгуна скоро осознало, что распространение католичества и расширение иностранной торговли ведет к подчинению страны европейцам. Католические миссионеры грубо вмешивались во внутренние дела Японии. В 1637–1638 гг. на острове Кюсю произошло крупное Симабарское крестьянское восстание против притеснений властей. Среди восставших было много крестьян, принявших христианство. Восстание было использовано находившимися под влиянием европейцев южными католическими феодалами для борьбы с верховным правителем — сёгуном. Дальнейшее распространение христианства создавало угрозу центральной власти, поощряло сепаратистские настроения.

Для пресечения миссионерской деятельности европейцев и недопущения колониального подчинения страны правительство сёгуна еще в 1636 г. издало эдикт об ограничении контактов своих подданных с иностранцами и запрете японцам под страхом смерти покидать страну. Запрещался ввоз в Японию каких бы то ни было книг, упоминавших о западных странах и христианской религии. Правительственным указом 1639 г. иностранцам было предписано

прекратить всякую торговлю в Японии. В стране вводился строгий режим самоизоляции. Закон об изоляции гласил: «На будущее время, доколе солнце освещает мир, никто не смеет приставать к берегам Японии, хотя бы он даже и был посланником, и этот закон никогда не может быть никем отменен под страхом смерти». Приверженцев христианской веры, как европейцев, так и японцев, правительство подвергало жестоким казням: их зарывали живыми в землю, распинали на кресте, сажали на кол, распиливали на части, сжигали живыми, нередко целыми семьями, бросали в кратер действующего вулкана или завязывали в мешки и сжигали на медленном огне. По существующим сведениям, за 1614–1650 гг. за принадлежность к христианской вере было казнено 2128 человек, в том числе 71 европеец. Однако в действительности жертв было больше.

Ограниченная торговля была разрешена только голландцам. Им был выделен маленький островок Дэдзима в нагасакской гавани, где они проживали под строгим наблюдением властей. Объявленная политика самоизоляции хотя и затормозила развитие страны и консервировала ее феодальные порядки, в то же время эффективно воспрепятствовала превращению Японии в зависимое государство.

В отличие от западноевропейцев, проникновение русских на Восток шло как освоение новых земель русскими поселенцами, в результате чего сибирские и дальневосточные районы были включены в состав российского государства. Если из Западной Европы на вновь открытые территории Восточной Азии направлялись купцы, военные корабли, чиновники и миссионеры, то из России в восточном направлении продвигались не только заинтересованные в добыче пушнины купцы, но и искавшие свободной пахотной земли и вольной жизни казаки, беглые крестьяне, промысловые и служилые люди. Относительная легкость продвижения русских объяснялась тем, что оно проходило без противодействия других держав, ибо

в XVI в. Сибирь, как Америка до Колумба, была неведомой для европейцев землей. Хотя в ряде случаев местные племена оказывали сопротивление русским, остановить их продвижение на Восток они не могли. В результате к середине XVII в. русские землепроходцы и промысловые люди вышли к Тихому океану.

Считается, что сведения о Японии стали поступать в Россию в середине XVII в. Первые же письменные упоминания об этой стране датируются 1670 г., когда было завершено составление в Холмогорском монастыре книги «Космография». В нее была включена глава «О Иапонии или Японострове».

Важные сведения о Японии были получены от отправленного в 1675 г. послом России в Китай Николая Спафария. Он доносил в Москву: «Великий и славный остров Японский, как пишут китайские земнописатели и чертежи, начинается против устья Амура реки и простирается далеко против Китайского государства и для того иногда из Китайского государства в двои суток плавают в Японский остров. А от устья Амура сколь далеко стоит, того еще не ведомо, а кажется не очень далеко будет, потому что иные островы меньшие видятся от усть Амура от берегу морского с гор, как о том видели в прежних летах казаки, которые зимовали на усть Амура».

Интерес России к Японии объяснялся не столько наличием в этой стране запасов золота и серебра, сколько стремлением русских мирно и взаимовыгодно торговать. Отсутствие у русских агрессивных намерений признает весьма популярный в современной Японии автор исторических романов и эссе Рётаро Сиба, кстати нередко критически относившийся к России и ее внешней политике. Он писал в своей книге «О России. Изначальный облик Севера»: «...Россия хотела получать продовольствие из Японии для того, чтобы осваивать Сибирь. Во имя этой цели Россия из-

учала Японию, оказывала радушный прием потерпевшим кораблекрушения, наконец, выражала желание установить дипломатические отношения с правительством Японии. Это желание было очень настойчивым...»[1] Признается и то, что проводившая российскую «государственную политику» на Дальнем Востоке «Российско-американская компания» не имела «никаких замыслов обращения в свою собственность территории Японии, единственного независимого государства в морях Дальнего Востока».

В качестве «моста» для мирной и дружественной торговли русские видели соединяющие Камчатку с Японией Курильские острова. Однако этого не произошло. Более того, Курильский архипелаг на столетия стал «камнем преткновения» между двумя странами, объектом борьбы между Японией и Россией за включение его в состав своего государства.

Вопреки утверждению официального Токио, Курильские острова, включая южные, не являются исконно японскими территориями. Аборигенами островов были люди народности айну. Что касается политической принадлежности островов, то с 1786 г. вся Курильская гряда до острова Хоккайдо официально входила в состав Российской империи. Лишь для установления дипломатических отношений с Японией в 1855 г. острова Итуруп, Кунашир и Шикотан были переданы Японии. Россия пошла на эту территориальную уступку, ибо была весьма заинтересована в торговых отношениях с Японией.

Затем в 1875 г. произошел неравноценный обмен всех Курильских островов вплоть до Камчатки на отказ Японии претендовать на остров Сахалин. Потом была Русско-японская война, и наши военные неудачи привели к тому, что российское правительство под давлением Японии

---

[1] *Рётаро Сиба*. О России. Изначальный облик Севера. М., МИК, 1999.

и США было вынуждено уступить Японии южную половину Сахалина. Тем самым соглашение 1875 г. по Курилам было перечеркнуто, и до 1945 г. Япония владела островами не де-юре, а только де-факто. Это давало право новому государству на территории России — РСФСР при установлении дипломатических отношений с Японией и впоследствии ставить вопрос о возвращении Южного Сахалина и Курильских островов.